

имеющего следы сатэмной палатализации гуттуральных. Типологическое сходство слогоморфемной структуры слова, фонетической системы и слогового письма санскрита и линейного А неслучайно. Это сходство двух исконно родственных разных хронологических праязыковых состояний, имевших, вероятно, общего протоязыкового предка. Язык (диалекты), передаваемый линейным письмом А, происходил из того же источника, что и праиндоирано-дардо-кафирский, праармянский, праалбанский, но не дал жизнеспособных продолжений и исчез во второй половине II тыс. до н.э.

А.Б. Акимов (Харьков) в докладе «Муниципальная аристократия римской провинции Дакия» подчеркнул, что Дакия выделяется среди других дунайских провинций весьма значительным уровнем урбанизации. В ней насчитывалось 11 колоний и муниципиев, что довольно много для окраинной провинции. Это было следствием массового заселения этой территории выходцами из разных областей империи (в основном римскими гражданами). Одним из отличий римской Дакии от других дунайских провинций было наличие значительного слоя представителей муниципальной аристократии. В ее состав входили провинциалы, занимавшие важные административные и сакральные должности в муниципальных администрациях, входившие в состав *ordo decurionum*. Весьма высокую активность в деятельности администрации городов Дакии проявляли всадники и ветераны. По мнению докладчика, муниципальная элита Дакии фактически контролировала экономическую, социально-политическую и идеологическую жизнь провинции. Все это позволяет считать муниципальную знать важнейшей частью общества римской Дакии, во многом определявшей его функционирование и развитие.

А.Г. Бандровский (Львов) посвятил свой доклад «Формирование внешнеполитического курса Римской империи (Август и Тиберий)» анализу основ внешней политики Римской империи при Августе и Тиберии. Автор отметил, что принципиально новым в римском государстве стала ключевая роль принцепса при формировании стратегии и совершении конкретных внешнеполитических мероприятий. Проведение внешней политики, ведение войны и заключение договоров теперь зависело от воли императора. Он мог в любой момент отдать приказ полководцам прекратить кампанию, не принимая во внимание ход военных действий и дальнейшие перспективы конкретной кампании. Политика первых принцепсов носила агрессивный, наступательный характер, но основные тактические задачи были поставлены только в конце I в. до н.э. (около 15 г. до н.э.). Походы в конце I в. до н.э. привели к определению основных объектов завоевательной политики, которыми стали Германия и Паннония. А.Г. Бандровский подчеркнул, что внешняя политика Тиберия и его методы руководства провинциями были рациональными и высокоэффективными. В целом Тиберий продолжал традиции последних лет принципата Августа. Этих принципов придерживались и последующие императоры.

На заключительном пленарном заседании конференции В.В. Крапивина презентовала новейшие уникальные находки из раскопок Ольвии последних сезонов.

Тезисы докладов конференции опубликованы: «Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VII Международной научной конференции (Харьков, 28–29 октября 2010 г.)». Харьков, 2010.

С.В. Дьячков, А.Н. Токарев, Д.В. Грибанов

© 2012 г.

XV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОЛОКОЛОВИДНЫЕ КУБКИ. ОТ АТЛАНТИКИ ДО УРАЛА». ПОЙО, ПОНТЕВЕДРА (ИСПАНИЯ), 5–9 МАЯ 2011 г.¹

Археологическая культура, а точнее, феномен колоколовидных кубков, как и ряд связанных с ним протоисторических построений, является предметом изучения и оживленной дискуссии практически с момента открытия этой культуры более 150 лет назад. Исключительность феномена заключается в первую очередь в том, что он проявляется в течение почти тысячелетия (приблизительно 2900–2100 гг. до н.э.) на обширных территориях Западной, Центральной и Восточной Европы, а также на севере Африки, причем ареалы его распространения достаточно регулярно менялись и никогда не составляли единого континуума.

Название археологической культуре дал тщательно изготовленный и напоминающий перевернутый колокол кубок. Объединяющим признаком феномена является определенный набор инвентаря, в

¹ А.И. Фалилеев выражает свою признательность РГНФ (грант 11-04-00220а), взявшему на себя часть расходов, связанных с поездкой на конференцию и подготовкой доклада.

составе которого, как правило, и обнаруживается этот кубок. В литературе имеется понятие о «классическом» наборе компонентов культуры колоколовидных кубков, который, кроме самого кубка, может включать предметы вооружения (кремневые и медные/бронзовые кинжалы, кремневые наконечники стрел, так называемая «защита запястья»), украшения (золотые и бронзовые серьги, бронзовые браслеты, костяные и янтарные бусы), детали одежды (костяные пуговицы и пряжки) и орудия труда (шила, точильные камни, каменные инструменты). Наши знания об этом феномене в основном базируются на данных, полученных в результате раскопок погребальных памятников. Чаще всего это могильники, обычно с труположением; случаи кремации более редки и хронологически более поздние. Поселения, ассоциируемые с феноменом, также известны, но их значительно меньше.

Время перехода от эпохи меди к раннему бронзовому веку в Европе связано со значительными культурно-экономическими, социальными и, весьма вероятно, этническими изменениями. Не случайно в этой связи, что феномен колоколовидных кубков столь долгое время привлекал и продолжает привлекать интерес историков древности. С ним связывали миграции людей и технологий, развитие социальной структуры общества, появление новых идеологий и даже распространение языков, в том числе и индоевропейских. Действительно, характерные для феномена погребальный обряд и набор инвентаря свидетельствуют в пользу социальной и гендерной дифференциации соответствующей исторической общности. Немаловажно, что в отдельных погребениях найдены наборы орудий, непротиворечиво указывающих на профессиональную деятельность индивидуумов. В этой связи не следует забывать о том, что феномен определенно связан с распространением объектов и, более того, технологий металлопроизводства. К тому же, уже достаточно долгое время само зарождение этого феномена связывают с районами современных Португалии и Западной Испании, известных своими запасами медной руды и ранним развитием металлургии, что на сегодняшний день подтверждается радиоуглеродными датировками.

На ранней стадии изучения культуры колоколовидных кубков ее носителей рассматривали как единый этнос, так называемый Bell Beaker Folk. В дальнейшем, с накоплением археологических данных и появлением новых ноу-хау, а также ввиду изменения понятийного аппарата в современной археологии феномен стали рассматривать в социально-экономическом аспекте. На сегодняшний день исследователям понятно, что они имеют перед собой сложную, многофункциональную сеть, связывавшую – как прямо, так и опосредованно – отдельные общества на обширных территориях от Атлантики и Средиземноморья до Северного моря.

К сожалению, данной теме уделялось незаслуженно мало внимания в трудах советских и российских историков древности. Можно вспомнить в этой связи, что в фундаментальном труде «История Европы» феномену колоколовидных кубков посвящено в общей сложности не более трех страниц текста². В то же время изучением этой проблематики занимались и занимаются исследователи практически всех стран Европы³, и результаты этих исследований археологов широко обсуждаются историками древности. Регулярно в разных странах Европы проводятся и конференции, посвященные феномену колоколовидных кубков, последняя из которых состоялась 5–9 мая 2011 г. в испанском городке Пойо.

Юбилейная XV конференция была весьма представительной: в ней приняли участие более ста исследователей из 16 европейских стран. Круг вопросов, обсуждавшихся в течение трех дней, был чрезвычайно широк и разнообразен – от простой информации о новых археологических материалах до обобщающих исторических построений. Вниманию академического сообщества были предложены и междисциплинарные доклады, использующие, в том числе, и данные, полученные в результате палеоботанических и палеогеографических исследований. Организаторы конференции сочли также необходимым ознакомить участников с выдающимися памятниками предыстории Галисии: были организованы экскурсии в историко-культурные заповедники Камполамейро и А Кайера, в которых сохраняются памятники наскальной графики, и на мегалитический дольмен Домбате.

С докладами выступали и известные исследователи феномена колоколовидных кубков, работы которых составляют современный фундамент дисциплины, и начинающие исследователи. Информация была представлена как в устной форме, так и в виде постеров. Работа конференции была организована по трем блокам: 1) археометрические и технологические исследования для изучения процессов в III тыс. до н.э.; 2) методы хронологической реконструкции и их применение для изучения социальной эволюции и влияния человека на окружающую среду этого периода; 3) новые исследования.

Заслуженный интерес участников конференции вызвали доклады и сообщения, посвященные новым находкам и результатам недавних археологических раскопок. Поскольку конференция проводи-

² Титов 1988.

³ См. обзор современной проблематики и дальнейшую библиографию: Демченко 2009, 11–21.

лась в Испании, естественно, что именно испанские археологи представили значительное количество такого материала. В научный оборот были введены сведения о новых (или ранее неопубликованных) памятниках области нижнего течения р. Гвадалквивир (*П.М. Лопес Алдана* и *А. Пахуело*), Центральной Испании (*Р. Флорес-Фернандес* и *Р. Гарридо-Пена*), Галисии (*А. Акуна Пиньера и др.*) и т.д. Новые данные из Великобритании (графства Саффолк и Кент) представили *А. Гибсон*, *Дж. Франс* и *Д. Халлам*, из Венгрии – *А. Сене*, *А. Сакко*, *А. Энрёди* и *А. Прискин*. О результатах недавних экспедиций проинформировали также исследователи из Франции, Португалии и ряда других стран. Особый интерес вызвал представленный *Я. Колларжем* доклад группы исследователей из Чехии, в котором были освещены первые результаты комплексного и междисциплинарного исследования одного погребения в Моравии. При анализе использовались передовые лабораторные методики, что позволило получить максимальное количество информации, в том числе и уникальный анализ динамики разложения тела в погребении. Было взято более тысячи проб – из конструкции погребения, останков и погребального инвентаря, и остается только ожидать полной публикации этого уникального материала.

Представляется, что именно комплексный подход с использованием новых технологий при анализе археологических памятников является на сегодняшний день единственно возможным, что продемонстрировал доклад *К. Бласко*. Автор дал исчерпывающее описание уже известного комплекса в Камино де лас Есерас (Испания), в который входят как поселение, так и погребения. Благодаря этому исследованию была значительно уточнена хронология, получены образцы ДНК обитателей поселения и сведения об окружающей этот комплекс флоре и фауне. Собственно палеоэкологическим проблемам было посвящено два доклада испанских коллег (*С. Перес-Диас*, *Х. Лопес-Саес*, *А. Мартинес Кортизас* и группа исследователей). В результате стало понятно, в какой окружающей среде и климатических условиях жили люди в III тыс. до н.э. на северо-западе Иберийского полуострова и как человек изменял окружающий мир, какие культуры выращивал и чем питался. Экологическим катастрофам и связанным с ними драматическим изменениям в жизни людей, населявших территорию современной Португалии в IV–III тыс. до н.э., было посвящено выступление *М. Кунста*.

Появление новых методов исследования позволило вернуться к анализу ранее полученных материалов, и это направление исследований было представлено значительным количеством докладов. Так, немало выступлений было посвящено керамике, ее производству, циркуляции и смысловой нагрузке. Ассоциируемая с феноменом колоколовидных кубков керамика является, пожалуй, самым широкоизучаемым и информативным компонентом для понимания процессов, проходивших в Европе рассматриваемого периода. Об этом напомнили в своем докладе *Л. Саланова*, *П. Прието-Мартинес* и группа коллег (Испания – Франция), которые попытались охватить аналитическим обзором весь керамический материал Юго-Западной Европы (Франция, Испания и Португалия). Были выделены районы наибольшей концентрации находок и проведены границы распространения внутри ареала. В качестве предварительных выводов были высказаны некоторые соображения по поводу циркуляции керамики и технологий внутри ареала. В процессе изучения керамики были получены разносторонние сведения. Так, анализ глины, использованной для производства кубка, может показать пути его передвижения – иногда это расстояние составляет более 170 км (об этом упоминалось в докладе *К. Ордиозола Лорет*, Испания), а химический анализ остатков внутри кубка может рассказать нам о его назначении. Так, из доклада группы испанских исследователей, представленного *Р. Гарридо-Пено*, следует, что колоколовидные кубки содержали остатки не только ячменного, но и пшеничного пива. Актуальные тенденции в археологии отражает и попытка воспроизвести технологию производства керамики в современных условиях, о чем говорилось в докладе чешской исследовательницы *К. Неумановой*. В заключение она затронула весьма важную проблему связи богато орнаментированных колоколовидных кубков с местной (так называемой «сопровождающей») керамикой⁴.

Собственно сопровождающей керамике из Карпатского бассейна был посвящен доклад *В. Северени* (Венгрия). Действительно, важной особенностью феномена колоколовидных кубков является взаимодействие с различными культурно-историческими общностями раннего бронзового века на разных территориях. О его влиянии на автохтонные традиции юго-востока Польши в эпоху ранней бронзы говорилось в докладе *П. Ярос* и его коллег, а о соприкосновении двух важных европейских культурных образований (колоколовидных кубков и шнуровой керамики) на территории Малой Польши – в сообщении *Э. Хадух*. Интересные наблюдения продемонстрировала *Ж. Колье*, которая разработала модель сосуществования людей, ассоциируемых с феноменом колоколовидных кубков, с автохтонными обществами на юго-востоке современной Франции. Так, есть памятники с исключительно местным материалом, смешанные, а также представляющие только феномен колоколовидных

⁴ Систематизация материала удачно представлена в исследовании: Besse 2004.

кубков, и это означает, что проникновение феномена зависело во многом от местных социально-экономических особенностей.

Немало докладов было посвящено динамике феномена. Группа испанских коллег (*К. Родригес-Реллан и др.*) обратила внимание на векторы контактов на Иберийском полуострове этого периода, соединявшие Атлантику со Средиземноморьем. О связях и моделях обмена медных артефактов в Альпийском регионе было рассказано в докладе немецких исследователей (*Ф. Каттин и др.*). Особое внимание в этой связи было уделено результатам изотопного анализа изделий из меди, обнаруженных на могильнике близ Зингена на Хохентвиле. Характеристики так называемого «Зингенского металла» были сопоставлены с данными, полученными из других древних металлургических центров, в том числе и из Центральной Европы.

Важный вопрос о месте центра и, соответственно, периферии металлопроизводства в Юго-Восточной Испании был затронут в исследовании группы ученых из университета Валенсии. В докладе *М. Лабона* был поднят вопрос о металлических находках и об их производстве на территории Франции, которая, по мнению автора, находилась на перекрестке путей обмена идеями и технологиями. Презентация *О. Гарсиа* (Испания) была посвящена многослойному памятнику Ла Витал (Галисия): примечательно, что металлопроизводство засвидетельствовано на нем еще до появления феномена и продолжалось весь период его существования (2800–2300 гг. до н.э.). О процессах, связанных с циркуляцией золотых объектов и методов их производства в «Атлантической» Европе эпохи феномена, говорил в своем докладе *Б.П. Комендатор Рей* (Испания). В III тыс. до н.э. по всей Европе начинается широкое распространение янтаря, ценность которого основывалась на факторе престижности. Распространителями этого минерала были люди, ассоциируемые и с феноменом колоколовидных кубков, и с культурой шаровидных амфор. Модель движения этого редкого и социально значимого материала предложили в своем докладе известные польские исследователи *Я. Цебрушек* и *М. Смит*. Не менее интересные данные содержались в докладе *А. Причистела* и *Л. Себела* (Чехия), посвященном редким в контексте феномена находкам каменных топоров в Богемии: анализ камня свидетельствует о том, что они были импортированы уже в готовом виде с территории современной Польши. Обзор производства каменных изделий в Моравии на протяжении всего энеолита был сделан в докладе *Я. Конача* (Польша). Распространению кремневых кинжалов было посвящено два доклада: *Я. Антел* (Швеция) проанализировал их дистрибуцию в Северной Европе, а *Э. Иуэль, Н. Малле и др.* (Франция) – деятельность мастеров в Гран-Прессии и эволюцию/дистрибуцию их продукции.

Известно, что поселения, надежно ассоциируемые с феноменом колоколовидных кубков, относительно редки, и не случайно, что интерес участников конференции вызвала группа докладов на эту тему. *М. Артурссон* (Швеция) отметил корреляцию между размерами домов на поселениях и появлением носителей феномена и высказался в пользу социально-экономической интерпретации так называемых «длинных домов». С появлением феномена меняется динамика развития поселений на территориях современных Каталонии и Прованса, что было показано в докладе группы французских исследователей (*А. Каралио и др.*). Хозяйственной деятельности обитателей нескольких поселений в Испании было уделено внимание в докладе *К. Лиесо* и ее коллег. В частности, было отмечено, что на поселениях, связанных с феноменом, было найдено большее количество костей диких животных, а количество остатков крупного и мелкого рогатого скота значительно превышало количество остатков свиньи. Производству соли на поселении Молино Санчон II в Испании был посвящен доклад *Э. Гуерра Доке*⁵.

Особенностям погребального обряда, характерного для феномена колоколовидных кубков, было специально посвящено несколько докладов, в которых эти данные рассматривались под социально-идеологическим углом зрения. Так, по мнению *М. Сона* (Германия), именно изменение идеологии, рост социального влияния отдельной личности обусловили смену крупных энеолитических коллективных захоронений индивидуальными погребениями, иногда – с богатым инвентарем. То, что погребальные конструкции и инвентарь являются индикатором статуса, вида деятельности и пола погребенных, подчеркнул и *П. Макарович* (Польша). Наиболее известный компонент погребального инвентаря – так называемая «защита запястья» – оказался в центре внимания в докладе *Я. Турека* (Чехия). Он предпринял попытку определить символическую нагрузку данного элемента как атрибут мужчины-лучника. Однако, как известно, эти предметы находят и в захоронениях с женской позой погребенного⁶, а тезис автора о высоком социальном статусе лучника, как представляется, доказан не был, равно как и предположение о важности выбора цвета камня для изготовления «защиты запястья» и некоторых других артефактов, о чем говорилось в сообщении *М. Турковой* (Чехия). Одному из самых выдающихся памятников галисийской археологии, связанному с феноменом колоколовидных

⁵ В этой связи интересна и недавняя публикация: Archaeology... 2011.

⁶ Ср. Turek 2006, 355.

кубков, – дольмену из Домбате – было посвящено сообщение *Х.М. Белло Диегус и др.* В докладе еще одной группы испанских исследователей (*П. Вазкуес Лис и др.*) было рассказано о существовании на территории Галисии и Северной Португалии различных типов погребальных конструкций – курганов, каменных цист и простых ям.

Вопросы хронологии феномена колоколовидных кубков так или иначе затрагивались практически во всех докладах, а некоторые оказались специально посвящены именно этой важной проблематике. В сообщении *П. Риос Мендоза* были приведены новые даты, полученные в результате радиоуглеродного анализа артефактов с поселения в Центральной Испании, а *Й. Мюллер* (Германия) предложил пересмотр центральноевропейской хронологии феномена. К сожалению, в распоряжении исследователей имеется ограниченное количество датировок, полученных в результате научных анализов, и им приходится оперировать методами относительной хронологии, которая – увы! – не имеет общеевропейской унификации и зачастую зависит от выводов отдельных ученых. Данный вопрос был поднят в прениях по этой группе докладов *Я. Копачем* (Польша) и вызвал оживленную дискуссию.

В докладах на конференции говорилось не только о движении артефактов: поднимался и вопрос о передвижении индивидуумов. Так, *А. Фитцпатрик* (Великобритания) напомнил, что в XXIV веке до н.э. так называемый «лучник из Амсбери», возможно, прибыл в Южную Англию из Альпийского региона, о чем свидетельствуют данные изотопного анализа. Докладчик пришел к выводу, что в этот период Британские острова были вовлечены в процесс широкого и достаточного быстрого передвижения людей, идей и вещей. Как известно, вопрос о миграциях в археологическом контексте долгое время был практически табуирован⁷, однако на сегодняшний день феномен колоколовидных кубков не поддается объяснению без учета миграционного фактора. К сожалению, исследователи в основном пытаются найти эвристическое объяснение этого фактора, выдвигая различные гипотезы⁸, хотя причины передвижений могут быть различными в отдельных конкретных случаях. Более того, следует учитывать, что это движение было поэтапным и старая периферия могла оказаться новым центром⁹. В любом случае передвижение индивидуумов приводит к расширению географических границ самого феномена. Этой проблематике было посвящено несколько докладов. *К. Прескотт* рассмотрел северные пределы распространения феномена, основываясь на анализе данных из Слеттабю (Юго-Восточная Норвегия). Еще лет пять назад, как отметил *Ф. Хайд* (Великобритания), невозможно было и думать о наличии феномена колоколовидных кубков в раннем бронзовом веке Эгеиды. Однако новые находки на Крите и в материковой Греции позволяют расширить его границы и на юго-востоке Европы. В докладе *Т. Демченко* (Молдова) было рассказано об имеющих отчетливые связи с феноменом находках в северо-западной части Республики Молдова. Таким образом, восточная граница распространения феномена (упоминание Урала в названии конференции является чисто маркетинговым ходом) теперь определяется рекой Прут, а не 20-м градусом восточной долготы, как считалось совсем недавно.

Динамичные процессы и перемены, проходившие на огромных территориях Европы III тыс. до н.э., важной частью которых был и феномен колоколовидных кубков, привлекают внимание не только археологов и специалистов по ранней истории. Так, на конференции был представлен доклад *Ф. Дюлая* (Венгрия), посвященный палеоботаническому анализу данных с поселений группы Чепель. Как было показано, основными зерновыми культурами являлись ячмень, однозернянка и эммер. Антропологический анализ останков из Малой Польши, проведенный *Э. Хадух*, показал, что по физическому облику носители феномена отличались как от местного населения, так и от людей, ассоциируемых с культурой колоколовидных кубков в других регионах Европы. Критике ставшего уже, к сожалению, традиционным отождествления ассоциируемого с феноменом населения с кельтами (от *Ж. Лота* и *М. Диллона* до *Б. Канлифа*)¹⁰ был посвящен доклад *А. Фалилеева* (Россия).

С заключительным словом выступил проф. *К. Штрам*¹¹, один из старейших и виднейших исследователей феномена и, шире, – европейского неолита и энеолита. Он удачно подытожил и современное состояние проблемы в целом, и работу конференции. В докладе с красноречивым названием, точно отражающим суть вопроса, – «Вторичное использование идей» («Recycled Ideas»), Штрам отметил, что в феномене колоколовидных кубков содержится огромное количество информации, проливающей свет на предысторию Европы. Исследователь верно подметил, что отличительные черты артефактов, характерных для феномена, свидетельствуют не только об экономическом уровне

⁷ См. в связи с этим вопросом Anthony 1990.

⁸ См., например, известные работы: Price, Grupe, Schröter 1998; Vander Linden 2007.

⁹ Об этой модели см. Heyd 2007, 101–103.

¹⁰ См. Cunliffe 2010.

¹¹ О широте научных интересов К. Штрама и его вкладе в изучение истории ранней Европы свидетельствует посвященный ему сборник: Tradition and Innovation... 1998.

общества, но и являются своеобразной материализацией определенной идеологии. История же изучения феномена всецело отражает и различные направления в изучении древних обществ, которые со временем менялись. Некоторые из предложенных интерпретаций были вскоре забыты, в то время как иные впоследствии были пересмотрены и предстали в новом облике. В любом случае, движение идей идет по определенному кругу – касается ли это социальной, экономической, идеологической или этнической интерпретации феномена. В этой связи было высказано убеждение, что привлечение современных технологий и междисциплинарный подход к изучению археологических данных позволит вывести исследования на новый, более качественный и более доказательный виток. Именно такой высокий уровень исследований феномена колоколовидных кубков показала XV международная конференция в Пойо.

Литература

Демченко Т.И. 2009: Памятники типа Коржеуц в контексте истории Центральной и Восточной Европы раннего бронзового века // *Tyragetia* (NS) 3, 9–30.

Тумов В.С. 1988: Европа в III тыс. до н.э. // *История Европы*. Т. 1. М., 87–97.

Archaeology... 2011: Archaeology and Anthropology of Salt. A diachronic approach. Proceedings of the International Colloquium, 1–5 October 2008, Al. I. Cuza University (Iasi, Romania) // Alexianu M., Weller O., Curcă R.-G. (eds.). Oxf.

Anthony D.W. 1990: Migration in Archaeology: The Baby and the Bathwater // AA. 92/4, 23–42.

Besse M. 2004: Bell Beaker Common Ware During the Third Millennium BC in Europe // *Similar but Different. Bell Beakers in Europe*. Poznań, 127–148.

Cunliffe B. 2010: Celtization from the West: the Contribution of Archaeology // *Celtic from the West*. Oxf., 13–38.

Heyd V. 2007: When the West Meets the East: the Eastern Periphery of the Bell Beaker Phenomenon and its Relation with the Aegean early Bronze Age // *Between the Aegean and Baltic Seas: Prehistory Across Borders*. Liège, 91–104.

Price T.D., Grupe G., Schröter P. 1998: Migration in the Bell Beaker Period in Central Europe // *Antiquity*. 72, 405–411.

Tradition und Innovation... 1998: Tradition und Innovation: prähistorische Archäologie als historische Wissenschaft. Festschrift für Christian Strahm / B. Fritsch, M. Maute, I. Matuschik, J. Müller, C. Wolf (eds.). Rahden.

Turek J. 2006: Období zvoncovitých pohárů v Evropě // *Archeologie ve středních Čechách*. 10, 275–368.

Vander Linden M. 2007: What linked the Bell Beakers in third millennium BC Europe? // *Antiquity*. 81, 343–352.

Т.И. Демченко, А.И. Фалилеев

© 2012 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «СТАНДАРТЫ И МЕТОДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ» (20–25 июня 2011 г., Севастополь)

20–25 июня 2011 г. в Севастополе, в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический» состоялся международный семинар «Стандарты и методы интерпретации и презентации памятников культурного наследия», в котором приняли участие специалисты из Украины, США, Европейского союза, России. Семинар был открыт вступительным словом Д.А. Тура, и.о. директора Национального заповедника «Херсонес Таврический». Далее выступили Б. фон Дросте (советник директора Центра культурного наследия ЮНЕСКО), В. Вечерский (первый заместитель председателя Государственной службы охраны национального культурного наследия Украины), А. Рабинович (заместитель директора Института классической археологии Техасского университета), Дж. Джеймсон (старший